

— Ты хочешь сказать, что эта девушка оставила на мне след? — спросил Николай, нахмурившись.

«Я собираюсь убить ее».

«Как если бы ты могла», — поднялся дух, когда ее образ снова превратился в ту же милую девушку. «Тебе не стоит беспокоиться. Эта метка защищает тебя от других демонических повелителей».

— Ты хочешь сказать, что существует демоническое царство?

— Разве ты не один из них? она смутилась, но Николай не опроверг ее. Он не хотел говорить, что он темный фейри, раса, проклятая самими богами. Кажется, мало кто знал о его существовании.

«Я выполню ваши просьбы, раз уж вы попросили их у меня», — сказал он с улыбкой, направляясь к духу. - Иди сюда, суккуб.

"Держись от меня подальше!" — закричала она, прежде чем метнуться прочь, как испуганная кошка, повисшая на потолке. «Я буду проклят навеки, если не послушаюсь ее слов!»

«И разве не волнующе бросать вызов богам?»

— спросил Николай, глядя ей в душу. Дух был ошеломлен, когда она открыла рот, но ничего не вырвалось, кроме тяжелого дыхания. Ее тело медленно опускалось, прежде чем она вырвалась из него и исчезла в дыму.

«Это была немного преувеличенная реакция», — рассмеялся Николай, наблюдая за пустой комнатой. «Ну, у меня нет на это времени. Мне нужно бежать в подземелье».

Когда он взмахнул рукой, появилась его нежить. Он очень скучал по ним, и он скучал по разрешению им драться. У скелетов кружилась голова, упыри пугали, а маги казались ожидающими. Викас был единственным среди них, кто выглядел спокойным.

«Я знаю, что не позволял тебе выходить на улицу в течение последних нескольких дней, но теперь это изменится. Здесь есть этаж, который мы можем использовать для охоты, пока наше сердце не удовлетворится».

— Ваше желание — наш приказ, мой повелитель, — поклонился Викас, и Николай улыбнулся.

«Все вы следуете за мной. К счастью, у нас есть несколько претендентов, которых нужно терроризировать», — Николай увел свои войска, не проверив алхимика. Впереди было множество испытаний, но он верил, что Серхио выживет.

***

"Тогда, что мы собираемся делать сейчас?" — спросил алхимик, когда время подходило к концу. Загадка все еще была там, но он хотел узнать, что думает его босс.

«Эта загадка не имеет смысла, потому что это демоническое подземелье. Может быть, это и есть подсказка, которая нам нужна, чтобы разгадать ее. Здесь мы должны мыслить нестандартно».

— И ты имеешь в виду, что шкатулка — это церковь? — спросил Серхио.

«Я считаю, что эта фраза была просто предназначена для того, чтобы ввести в заблуждение верующих в Троицу. Однако по какой-то причине это не имеет значения».

«Если верующие будут введены в заблуждение, то истинное спасение заключается в выборе, о котором они никогда не будут думать».

— ...верно, — кивнула Валькирия. — У тебя есть идея, не так ли?

«Невероятно, но на это нужно время. Тем не менее, темное существо скоро прибудет. Мне нужно, чтобы вы остановили его для меня, пока я не найду решение».

— И как я могу тебе доверять?

«Мне нужно, чтобы ты поверил в меня без каких-либо оснований».

— Ты просишь невозможного, алхимик, — покачала головой Валькирия. «Я не могу так легко бороться с темным существом. Конечно, я могу остановить его, но конец будет плохим для меня».

«Эта задача была создана, чтобы разделить нас, поэтому мне нужно, чтобы вы доверились мне, чтобы решить ее. Я останусь в этой комнате, пока вы выигрываете для нас время».

"...сколько времени?"

«Еще час».

«Ты форсишь, алхимик», — нахмурилась Валькирия.

«Ты тот, кто заманил нас в это подземелье. А теперь защити меня, пока я читаю», — сказал он, прежде чем подойти к столу и взять дневники. «Я думаю, что ответ лежит здесь».

Валькирия молчала, прежде чем обнажить свой меч. Однако алхимик не сдвинулся с места. Она вздохнула и повернулась к двери, не в силах понять, какая именно.

[Время прошло. Осталась одна минута, чтобы сделать выбор. Если ни один из вас не войдет в дверь, темное существо войдет в комнату.]

Валькирия стиснула зубы и повернулась к алхимику, который просто прогнал ее. Затем, когда ее рука крепче сжала меч, она глубоко задумалась.

***

Хелнес.

Это имя прокляло ее самой беспокойной из жизней. Это было источником ее страданий, но по мере взросления она понимала, что это защищает ее от жестокости мира. Повзрослев, она осознала, что ее дом — это жестокость мира: дворяне, наступающие на простолудинов ради их выгоды, войны, ведущиеся за власть, и королевская семья, ослепленная своим миром. В этом королевстве было так много зла, которое нужно было исправить.

Валькирия росла с горничными и прислугой, без учителей или родителей, без друзей, просто с людьми, которые прислушивались к каждому ее требованию. Вот почему, когда кто-то

заступился за нее в первый раз, она смутилась.

Как мир посмел не подчиниться ее желаниям?

Это был репетитор, который работал внутри особняка. Валькирии было восемь лет, она была гением клинка и войны. Ее семья поклонялась ей и осмелилась осквернить ее святилище.

Та наставница преподавала историю войны, предмет, о котором никто не догадался бы, увидев ее. Женщина с четкими чертами лица, у которой были самые добрые глаза и самые нежные прикосновения. Валькирия не видела ее замечательной до той пощечины.

Это было тогда, когда она не понимала ни жизни, ни смерти, ни страданий, ни чести. Валькирии пришлось признать, что она была апатичным монстром, выросшим в изоляции, и монстр никогда не уходил, а только бездействовал.

«Нельзя относиться к жизни легкомысленно».

— сказала учительница, когда боль от пощечины распространилась по ее щеке. Это было новое чувство, но она понимала, что не всякая новизна ей нравится. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на женщину со слезами на глазах, Валькирия поняла, что этот человек был другим.

Оглядываясь на те дни, Валькирия осознала, насколько жестокой она была, просто чтобы доказать свою правоту своему учителю. Поэтому она дала своим слугам невозможный выбор, чтобы доказать, что люди будут делать в отчаянные времена.

На следующий день после этого инцидента ее наставник вернулся без руки. Валькирия в замешательстве смотрела на отсутствие руки, ударившей ее, но воспитательница не реагировала иначе, и жизнь продолжалась.

Ей потребовались годы, чтобы осознать, что пощечина стояла за наказанием, нанесенным ее семьей. Однако ее наставник стал единственным человеком, которого она любила в те годы. Ее матери и отца никогда не было рядом, и добрая женщина заменила их.

Валькирия уставилась на открытые двери, когда загадка исчезла. Это тоже был невозможный выбор. Это подземелье сильно напомнило ей ее прошлое, а алхимик напомнил ей ее наставника.

У них были одинаковые добрые глаза и сломанная улыбка. Валькирия солгала ему, когда сказала, что тоже навредила себе, и именно так она узнала о его склонностях, потому что это была не она. Это был ее наставник перед смертью. Вот почему она хотела верить в алхимика и не смотрела на него как на ресурс для использования. Ее план был безупречен, но ей нужно было быть жестокой, быть безжалостной, чтобы достичь своих целей. Из-за одной из дверей донеслось медленное рычание, но Валькирия не могла сказать, из какой именно. Затем послышались шаги, что-то волочилось по земле, приближаясь к их комнате.

- Я поверю тебе, алхимик, - сказала она, как будто это было недавнее решение. Однако Серхио не знал, что у него есть сила заставить других доверять ему. "Я не разочарую, так что сражайся!"

Его слова прозвучали как приказ, пронзивший ее тело. Это было новое чувство, потому что это был один из немногих случаев, когда кто-то осмеливался командовать ею. - Не будь слишком самонадеянным, - сказала она, поднимая меч над плечом и направляя его на дверь. - Я все еще твой босс.

«Я поверю тебе, алхимик», сказала она, как будто это было недавнее решение. Однако Серхио не знал, что у него есть сила заставить других доверять ему.

«Я не разочарую, так что борись!»

Его слова были словно приказом, пробежавшим по ее телу. Это было новое чувство, потому что это был один из немногих случаев, когда кто-то осмелился командовать ею.

«Не будь слишком самонадеянной», — сказала она, поднимая меч над плечом и направляя его на дверь. — Я все еще твой босс.

Когда она сказала, ее сердце сильно забилося. Она не боялась монстра, но больше боялась, что разочаруется. Алхимик снова и снова доказывал, что он похож на ее хозяина.

Еще один человек не слушал ее капризы и ненавидел ее за испытание, которое она заставила его пройти. Это был человек, который травмировал алхимика, но она не знала, как себя чувствовать.

Его звали Николай Яран, он был первым в промежуточных выборах.

Валькирия хотела его, потому что он казался неожиданным, но он был неуловим. Ей так и не удалось заставить его доверять ей, даже после того, как она убедилась, что он зачислен.

Однако это было также и одной из ее плохих черт. Ее хозяин бесчисленное количество раз говорил ей, что придет день, когда ее отношение к другим станет ее уделом.

Изнутри переулка донеслись потрескивающие звуки, когда существо, сочащееся тьмой, прыгнуло к ней, его острые клыки вперед... Валькирия изгнала все мысли, когда божественность наполнила ее тело.

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017122>